

Глава 8. Ты не знаешь

Когда собрание подошло к концу, студенты хлынули из четырех дверей, торопясь в учебные корпуса на занятия. У заднего выхода Лу Хэ снова столкнулся с тем самым парнем в круглых очках. Невысокий, понуро затерявшийся в толпе, он был совершенно неприметен.

Типичный персонаж с периферии, какие встречаются в юности каждого.

Помня, что ему еще предстоит визит в деканат, Лу Хэ не стал мешкать. Он подошел к студенту и протянул ему жареные пельмени с креветками, которые ему дала тетушка Чжао. Сам он уже позавтракал, поэтому порция была небольшой — ровно столько, чтобы перекусить.

Парень не сразу понял, что происходит, и лишь растерянно уставился на Лу Хэ.

— Если голоден, съешь, — без лишних эмоций произнес Лу Хэ. Он и сам не мог до конца объяснить, почему так поступает. Кажется, это был его первый по-настоящему добровольный поступок с тех пор, как он попал в этот мир.

Они стояли в укромном углу, скрытые от посторонних глаз.

Парень в круглых очках посмотрел на него, опустил голову и тихо поблагодарил: «Спасибо, учитель Лу». Когда он ушел, Лу Хэ услышал позади себя чей-то голос.

— Студент, который не способен даже контролировать время приема пищи, — чем вы ему поможете? — Цзи Минчуань, неизвестно когда появившийся у главного входа, остановился на некотором расстоянии. Его тон, как всегда, был холоден.

Очки в тонкой золотой оправе сидели на высоком носу, а строго сдвинутые брови делали его вид еще более суровым и неприступным.

В Кранхотоне приемы пищи были строго регламентированы по времени и месту. Цзи Минчуань насмотрелся на студентов, которые из-за лени или отсутствия самодисциплины пропускали завтрак, а то и вовсе не ели, наплевательски относясь к собственному здоровью.

Нерегулярное питание и нарушенный режим дня неизбежно сказывались на успеваемости и работоспособности, мешая добиваться хоть каких-то результатов.

Он ожидал, что новый учитель, как и раньше, оставит его слова без внимания, но тот неожиданно поднял голову.

С этого ракурса толстые стекла его очков в черной оправе бликовали, скрывая выражение глаз, но Цзи Минчуаню показалось, что взгляд из-под них был направлен прямо на него.

— Вы, наверное, хотите сказать, что Кранхотону не нужны студенты, не способные уследить за собственным расписанием, — так же, как не нужны и такие учителя, как я. — Голос Лу Хэ был спокоен, ничем не отличаясь от обычного, но Цзи Минчуань уловил в нем едва заметную перемену, которая вызвала у него еще большее раздражение.

— Директор Цзи, а вы действительно знаете, почему ваши студенты не завтракают? — Лу Хэ отвел взгляд, обведя им опустевшую после ухода учеников площадку, и в заключение вынес вердикт: — Вы не знаете.

Даже не заглядывая в личное дело, Лу Хэ мог с уверенностью сказать, что Цзи Минчуань

вырос в обеспеченной семье, вероятно, с родителями из высших интеллектуальных кругов. Обладая острым умом и блестящим образованием, он, скорее всего, привык, что многое дается ему без особых усилий.

Но то, что легко для одного, для другого может оказаться непреодолимым препятствием.

Он был строг к другим и еще более требователен к себе, не прощая ни малейшей ошибки.

Поэтому слова Лу Хэ, должно быть, разозлили его до глубины души.

Эта фраза была сродни прямому обвинению: вы совершенно не понимаете своих учеников. Более того, из-за своего высокомерия — высокомерия учителя и представителя элиты — Цзи Минчуань, возможно, никогда и не пытался их понять.

Сначала на его лице отразилось неосознанное удивление, которое быстро сменилось гневом. Однако он сумел сохранить самообладание и лишь холодно усмехнулся:

— Не замечал за вами вчера, учитель Лу. Оказывается, вы весьма красноречивы.

Лин Хуань, еще не покинувший актовый зал, с интересом наблюдал за этой сценой у входа.

— Ого, а новый учитель-то с характером, — протянул он.

Даже ему не удавалось так вывести Цзи Минчуаня из себя.

Рядом с ним стоял парень в наушниках. Его волосы, от природы вьющиеся, выглядели растрепанными. Он безучастно сжимал в руке наушники, и, не обращая ни на что внимания, прошел мимо Лин Хуаня, словно и не слышал ничего.

Деканат располагался на втором этаже административного корпуса, недалеко от актового зала. Это уже была учебная зона, откуда было удобно добираться до классов.

Лу Хэ ожидал, что в деканате Цзи Минчуань продолжит развивать тему, но тот, к его удивлению, больше не возвращался к их разговору. Вместо этого он поочередно вызвал провинившихся студентов, включая Лин Хуаня, и устроил им разнос.

Его слова были безжалостны, а тон — ледяным и едким, как осенний ветер. Он умудрялся отчитывать их, не используя ни одного бранного слова, и Лу Хэ понял, что по сравнению с этим разговор с ним самим был верхом деликатности.

Цзи Минчуань, казалось, вывернул их всех наизнанку, припомнив каждое нарушение с самого первого курса. Он перечислил все провинности, не упустив ни одного имени из списка опоздавших.

— Мэн Фучао, и ты туда же. Вечно этот твой расхлябанный вид. Хоть раз ты пришел на урок вовремя? Пропуски, сон на парах, побеги с контрольных... Ваши родители отправили вас сюда, чтобы вы учились быть бездельниками? Посмотри на себя! Все правила насчет внешнего вида для вас пустой звук? На голове — воронье гнездо, форма висит мешком. Вы что, собрались на пару устраивать перформанс на улице? Думаете, это круто? Считаете, что неподчинение и нарушение дисциплины делают вас особенными?

Лу Хэ молча слушал эту тираду больше часа, подозревая, что это и была изощренная месть Цзи Минчуаня.

Наконец тот холодно заключил:

— С директором школы уже все согласовано. Отныне отчеты о вашей успеваемости будут направляться вашим родителям по электронной почте. В случае серьезных нарушений будет рассматриваться вопрос о временном отстранении от занятий. Не думайте, что школа — это место для вашего самодурства.

Мэн Фучао, до этого безучастно смотревший в пол, вдруг поднял голову.

— Директор, если вы закончили, я пойду. У меня урок.

— Урок? — усмехнулся Цзи Минчуань. — И ты на него пойдешь?

Лин Хуань, стоявший рядом, злорадно хмыкнул и тут же попал под испепеляющий взгляд декана.

Улыбка сползла с его лица, но беспокойный взгляд продолжал блуждать по кабинету, пока не остановился на Лу Хэ. Оглядев его с ног до головы, Лин Хуань как ни в чем не бывало завел светскую беседу:

— Учитель Лу, а как вас полностью зовут?

— Сколько у вас диоптрий? Без очков совсем плохо видите?

— Учитель Лу, вам есть двадцать пять? Выглядите намного моложе директора Цзи.

Последняя фраза прозвучала так, будто он намекал на преклонный возраст Цзи Минчуаня.

Тот, как и ожидалось, отреагировал с каменным лицом:

— Лин Хуань, я смотрю, ты сегодня не торопишься уходить.

— Никак нет, — с деланным безразличием, но с улыбкой ответил Лин Хуань. — Я не могу спать на полу. А если и усну, поползут слухи, что вы мучаете студентов.

— Мучаю студентов? Такого греха я на душу не возьму, — Цзи Минчуань, сидевший за столом, смерил Лин Хуаня еще более холодным взглядом. — Если не хочешь, чтобы, как и в прошлом семестре, твоему отцу пришлось улаживать твои проблемы, поумерь-ка свой пыл избалованного сынка.

Улыбка исчезла и с лица Лин Хуаня. Лу Хэ почувствовал, что их разговор затронул какую-то опасную тему. Атмосфера мгновенно накалилась, и он решил притвориться мебелью, сделал вид, что ничего не слышит.

Когда в кабинете остались только они вдвоем, Цзи Минчуань вновь вернулся к официальному тону, не выказывая ни малейшего намерения сводить счеты.

— Студенты из общежития номер один, Хань Дунъе и Шан Инхуань, не прибыли в школу. Администрация уже связалась с их семьями. Сообщили, что они появятся сегодня, — говоря это, Цзи Минчуань достал телефон и показал экран Лу Хэ. — Это анонимная жалоба от студентов вашего общежития. Они утверждают, что вы как наставник пассивно относитесь к своим обязанностям. Сегодня на совещании учителей директор, скорее всего, поднимет этот вопрос. Надеюсь, вы сможете дать разумное объяснение. Ситуация с первым общежитием также будет обсуждаться на собрании.

Лу Хэ был озадачен. Он не понимал, зачем Цзи Минчуань счел нужным предупредить его. Если бы не он, Лу Хэ так и не узнал бы, что на него пожаловались.

Когда он уже подошел к двери, то услышал голос за спиной. Тон Цзи Минчуаня был все таким же холодным, но слова заставили Лу Хэ на мгновение замереть.

— Я не ошибся.

Словно весь этот часовой разнос был лишь прелюдией к этим двум словам.

В первой половине дня Лу Хэ должен был провести замену у другого учителя математики — разобрать домашнее задание.

Работы уже были проверены, оставалось только забрать их из учительской.

Когда Лу Хэ с тетрадями подошел к классу, прозвенел звонок. В дверях он столкнулся со студентом.

Сверкающая копна золотых волос, точеные, словно высеченные из мрамора, черты лица. Ресницы, длинные и изогнутые, как крылья бабочки, отбрасывали легкую тень на пронзительно-голубые глаза, напоминавшие чистое стекло на солнце.

Увидев учителя, юноша ничего не сказал. Заметив, что Лу Хэ не двигается, он, не поздоровавшись, прошел в класс.

Это был Сирилл, которого он видел утром.

В списке учеников его полное имя значилось как Сирилл Н. Асми. Обычно средний инициал указывал на имя прославленного предка или родителя, но по одной букве «Н» было невозможно что-либо понять.

Он был не просто принцем из школьных шуток, а настоящим потомком королевского рода. Лу Хэ ощутил легкое головокружение от нереальности происходящего. Он никогда не был учителем, у него даже не было педагогического образования, а в свой первый же раз ему предстояло вести урок у особы королевских кровей.

Класс был полупустым — всего около двадцати человек. Взгляд Лу Хэ сразу же зацепился за знакомую фигуру. Развалившись на стуле и закинув ногу на ногу, парень почти перегородил проход. Они виделись совсем недавно.

— Учитель Лу, вы тоже в последнюю минуту? — Лин Хуань, скрестив руки на груди, смерил его взглядом. На его столе не было ни учебников, ни ручки — казалось, он пришел на урок налегке.

В другом конце класса Лу Хэ заметил Му Юньшу.

Похоже, он попал на замену именно в тот класс, где учились главные герои. «Вот не повезло», — подумал Лу Хэ.

Он проигнорировал вопрос Лин Хуаня и достал стопку их домашних работ. Каждое задание было на отдельном листе, который после проверки ученики должны были подшивать в специальную папку для итогового подсчета баллов.

Однако большинство студентов в классе занимались своими делами, явно не принимая учителя-стажера всерьез.

Лу Хэ не обратил на это внимания. Он молча взял один листок, пробежал его глазами, и его брови сошлись на переносице. Затем он взял еще несколько, один за другим. Растерянность на его лице сменилась откровенным недоумением. Наконец, он поднял глаза на класс, и в его взгляде, несмотря на все старания, промелькнуло сочувствие.

— ...Как можно было сделать ошибку в таком задании? — после долгой паузы он нашел единственное возможное объяснение. — Не поняли условие?

Задание действительно было сформулировано немного запутанно.

Скажи это кто-нибудь другой, ученики, возможно, и не обратили бы внимания. Но этот новый учитель, с его простецким видом и поведением «ботаника», казалось, был неспособен на сарказм или гнев. Он выглядел безобидным, и от этого его искреннее недоумение прозвучало еще более убийственно.

Этот новый учитель... определенно сомневается в их умственных способностях!

И где, черт возьми, это задание было простым?

<http://bllate.org/book/13673/1211262>